

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ "ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ"
Факультет мировой экономики и мировой политики

ПРОЕКТ
«ОПЫТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСОВ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ И ЕГО УРОКИ
ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ»

Библиографическое описание источников
Выход из финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.

Подготовил
Чесноков Владислав Сергеевич

Руководители
Макаров Игорь Алексеевич
Макарова Екатерина Александровна

Кризис 2008 года является важным этапом в развитии мировой экономики. В данном докладе будут представлены основные причины кризиса, механизмы его распространения, также будут выделены уроки, усвоение которых может повысить эффективность государственной политики.

Л. М. Григорьев и Е. А. Макарова, в работе, посвященной изучению сдвигов, которые произошли после Великой рецессии в связи между нормой накопления и экономическом росте, приводят следующие примеры¹:

Одно из главных изменений, которые повлекла за собой Великая Рецессия – это изменения пропорции, в которой страны разных типов участвуют в росте мирового ВВП. Доля абсолютного прироста ВВП развитых стран в совокупном влиянии на общемировой показатель прироста стала падать, замещаясь при этом Китаем. Таким образом, по мере развития, страны начинают иметь все меньшие темпы прироста ВВП, что может быть объяснено эффектом убывающей отдачи от капитала².

Глобальные дисбалансы стали одной из причин, запустивших кризис 2008 года. Тогда почти весь мир является источником сбережений и капиталовложений для США. Это может быть вызвано как бегством капитала из политически нестабильных стран, так и, например, низкой нормой личного потребления в Китае, причем в этих дисбалансах важную роль играет пара Китай-США, в которых Китай экспортирует товары и капитал, а США их импортирует³.

Причем после экономического кризиса 2009 года наблюдается «кредитное сжатие»: т.е. сокращение нормы накопления в ряде стран. Китай назначил курс на изменение структуры экономического роста, переориентируясь с роста, базирующегося на инвестиционной активности на рост за счет увеличения потребления, постепенно отходя от этой модели. Вместе с этим наблюдается падение важности нормы накопления в экономическом росте у всех стран (см. Рисунок 1). До кризиса (за период с 2000 по 2007 гг.) коэффициент корреляции между нормой накопления и среднегодовыми темпами прироста ВВП находился на уровне 0,32 для развитых стран и на уровне 0,48 для развивающихся. После кризиса (за период с 2010 по 2017 год) показатели корреляции изменились на 0,26 до 0,27 для развитых и развивающихся стран соответственно. Как мы видим, значения оказались почти равны. Это указывает на то, что инвестиции начинают играть все меньшую роль в экономическом развитии стран, причем на это же указывают и низкие показатели корреляции между среднегодовыми темпами прироста ВВП за 2000-2007 и темпами прироста ВВП за 2010-2017 гг. Темпы экономического роста обычно обладают некоторой инерционностью, поэтому низкая корреляция указывает на изменение динамики экономического развития⁴.

¹ Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии. Вопросы экономики. 2019. №12, с. 24-46.

² Там же

³ Там же

⁴ Там же

**Норма накопления и темпы роста ВВП
в 2000—2007 и 2010—2017 гг. и связь между ними**

Показатель		Кластеры 1–2 (51 страна)		Кластеры 3–7 (93 страны)	
		2000–2007	2010–2017	2000–2007	2010–2017
Норма накопления, %	простая средняя	23,60	22,46	23,26	25,21
	стандартное отклонение	4,31	5,31	7,53	8,29
	средняя взвешенная по ВВП (долл. 2010 г.)	22,98	21,67	28,40 23,70*	33,00 25,70*
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	простая средняя	4,73	2,60	5,00	4,08
	стандартное отклонение	3,54	2,28	2,81	1,83
	средняя взвешенная по ВВП (долл. 2010 г.)	2,83	2,10	6,47 4,70*	5,52 3,90*
Коэффициент корреляции между нормой накопления и среднегодовыми темпами прироста ВВП		0,32	0,26	0,48	0,27
Коэффициент корреляции между средней нормой накопления в 2000–2007 и 2010–2017 гг.		0,43		0,65	
Коэффициент корреляции между среднегодовыми темпами прироста ВВП в 2000–2007 и 2010–2017 гг.		0,10		0,05	

Рисунок 1. Источник: Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии. Вопросы экономики. 2019. №12, с. 24-46. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-24-46>

Все это создает необходимость в поиске новых источников роста. Аджемоглу и Робинсон выдвигали теорию о том, что для развития экономики необходимо создать инклюзивные институты, которые ориентируются на то, чтобы привлечь к участию в экономической деятельности как можно большее число людей, чтобы наиболее эффективно реализовать свои ресурсы. Именно они способствуют интенсивному развитию экономики и созданию новых инноваций. Существуют противоположные им экстрактивные институты, ориентированные на удержание власти у правящих групп, которые могут обеспечить экстенсивный экономический рост на протяжении ограниченного периода времени⁵.

В качестве еще одного индикатора тех драйверов, которые задают новое направление для экономического развития может выступать динамика капитализации крупнейших компаний за 2007 и сейчас. Если в 2007 году среди лидеров в основном находились компании, работающие в секторе обрабатывающей промышленности (лидером являлся Exxon Mobil), то после кризиса среди лидеров все больше стали появляться компании IT-сектора (лидер – Apple inc.). Важно отметить, что их рост был довольно стремительным (см. Рисунок 2).

⁵ Acemoglu, D., Robinson, J. (2012). Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty (1st). 1st ed. New York: Crown, P. 529.

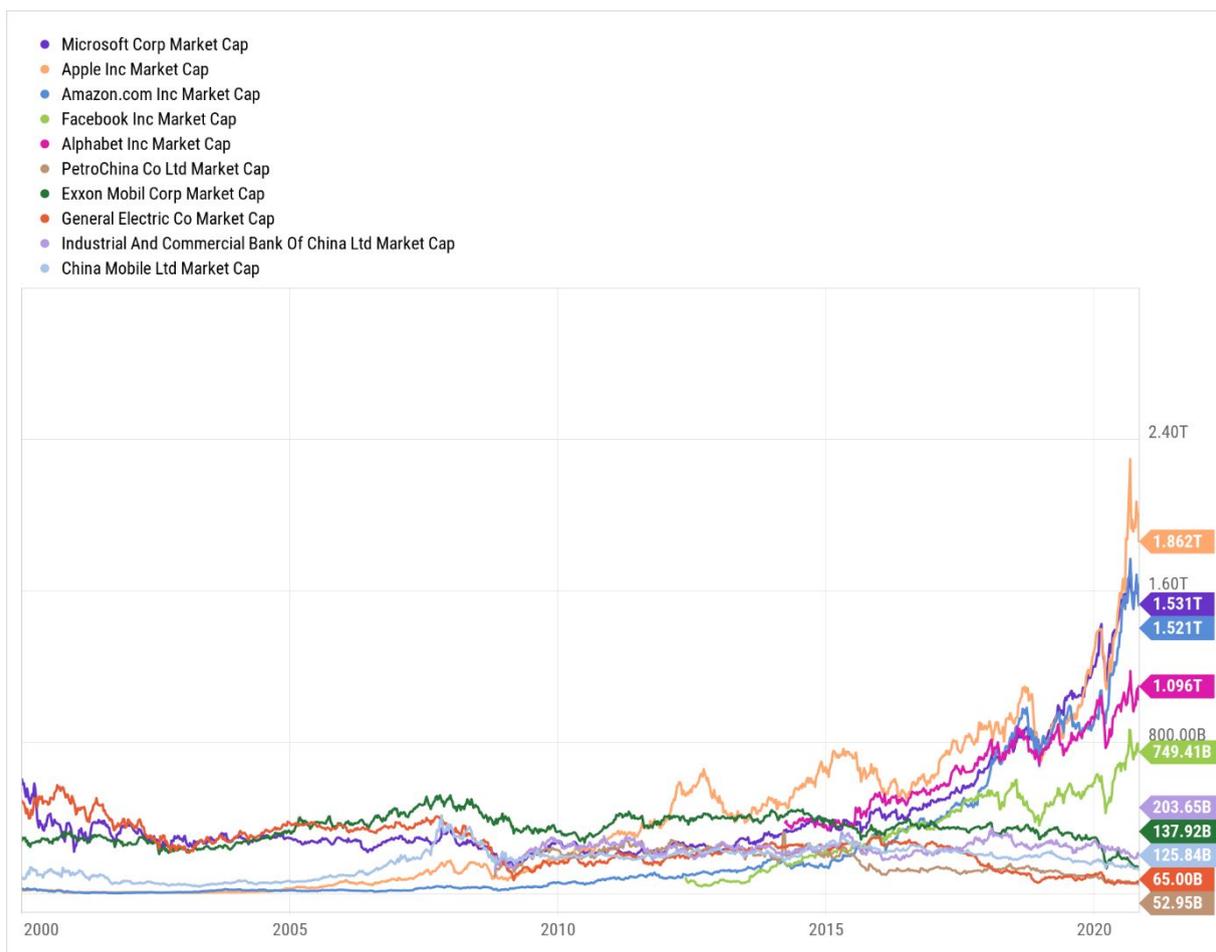

Рисунок 2. Изменение рыночной капитализации крупнейших компаний с 1 января 2000 г. по 1 ноября 2020 г. Источник: ucharts.com

Это может быть обусловлено рядом причин:

Во-первых, компании IT-сектора в большинстве своем не имеют таких же транзакционных издержек, какие возникают у компаний из обрабатывающей промышленности связанных с предоставлением своих услуг в разных точках мира (пропадает необходимость транспортировки необходимых товаров через границу).

Во-вторых, компаниями-лидерами по капитализации после кризиса стали создатели виртуальных платформ. Microsoft (Windows, Skype) Apple (iOS), Amazon, Facebook, Alphabet (YouTube, Google, Android). Данные платформы предоставляют площадку, на которой их пользователи взаимодействуют друг с другом. Например, пользователи Android и iOS через Google Play и App Store могут взаимодействовать с разработчиками приложений. В этом случае задача виртуальной платформы обеспечить пользователям возможность найти и установить необходимое приложение, а разработчикам – найти их аудиторию. Компания взимает комиссию с производителей, тем самым забирая себе часть ценности, которая создается в процессе взаимодействия между потребителем и разработчиком.

Платформы в некотором смысле выполняют функцию инклюзивных институтов: они заинтересованы в том, чтобы привлечь как можно больше потребителей, которые могут быть вовлечены в экономическую активность. Например, Airbnb создает возможности для пассивного заработка через сдачу квартиры, которая в противном случае могла бы простаивать: сервис берет на себя возможные риски, связанные со сдачей квартиры, тем самым стимулируя вовлечение потенциальных арендодателей в экономическую деятельность. Причем для увеличения числа арендуемых квартир Airbnb не приходится инвестировать в строительство новых отелей, как у

представителей традиционного гостиничного бизнеса: компании достаточно привлечь на одного пользователя больше. В частности, такой механизм может стать одним из возможных причин ослабления связи между нормой накопления и экономическим ростом. Важно заметить, что один и тот же агент может выступать как на стороне арендатора, так и арендодателем в разные моменты времени (например, арендодатель может снимать квартиру через Airbnb при поездке за границу). Феномен платформ, несомненно, играет важную роль в развитии посткризисной экономики.

Вместе с этим стоит обратить внимание на то, как развивался кризис 2008-2009 года. Одной из характерных черт кризиса является сокращение объемов торговли (см. Рисунок 3). Основной причиной падения доли экспорта товаров и услуг в мировом ВВП во время кризиса была высокая интегрированность стран в глобальные цепочки создания стоимости. Например, 20-30% от сокращения спроса в США и странах ЕС обусловлено падением спроса в других странах. Основной же причиной, повлекшей за собой падение объемов торговли, было падение спроса на товары длительного пользования.

Рисунок 3. Доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП. Источник: Всемирный банк.

Помимо прочего, среди основных причин падения объемов торговли было падение цен на сырьевые товары и высокая степень неопределенности. После закрытия Lehman Brothers предприятия и потребители заняли выжидательную позицию, что повлекло за собой сокращение объемов инвестиций и падение спроса на товары и услуги, потребление которых могло бы быть отложено⁶. Это приводит к выводу о том, что во время кризиса государство должно проводить стимулирующую фискальную и монетарную политику не только для стимулирования экономики через предоставление ликвидности и увеличение спроса, но и для передачи предприятиям и производителям сигнала о том, что они могут рассчитывать на поддержку государства.

Говоря о проведении стимулирующей макроэкономической политики, нельзя не сказать про важность налаживания связи с гражданами. В противном случае, даже успешно проведенная политика, которая достигла своей цели, может быть воспринята негативно⁷. Так произошло с администрацией президента Обамы, которую обвиняют в поддержке банков. Дело в том, что с

⁶ Baldwin, R. (2009). The Great Trade Collapse: Causes, Consequences and Prospects. Center for Economic and Policy Research. VoxEU.org

⁷ Blinder, S. A. (2013). The Macroeconomic Policy Paradox: Failing by Succeeding. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 650, pp. 26-46

позиции неподготовленного наблюдателя ситуация выглядит так, будто государство помогает банкам, которые сами запустили кризис, повлекший за собой сокращение числа рабочих мест, и, как следствие, к снижению доходов населения. Государство не донесло до них мысль о том, что поддержка банковской системы необходима для восстановления экономики и обеспечения ее бесперебойной работы. Блиндер в своей работе приводит пример «Беседы у камина», радиопередачи, в которой президент Рузвельт освещал актуальные политические и экономические вопросы, параллельно объясняя причины, по которым государство придерживалось той или иной политики⁸.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Великая рецессия изменила парадигму развития мировой экономики, ускорив развитие платформ и снизив важность инвестиций в обеспечении высокого уровня экономического роста не только для развитых, но и для развивающихся стран, тем самым обратив внимание общества. Уроки, которые мы можем извлечь из кризиса 2009 года могут помочь повысить эффективность стимулирующей государственной политики.

⁸ Ibid.

Список литературы

1. Acemoglu, D., Robinson, J. (2012). Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty (1st). 1st ed. New York: Crown, P. 529.
2. Baldwin, R. (2009). The Great Trade Collapse: Causes, Consequences and Prospects. Center for Economic and Policy Research. VoxEU.org: <https://voxeu.org/content/great-trade-collapse-causes-consequences-and-prospects>
3. Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии. Вопросы экономики. 2019. №12, с. 24-46. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-24-46>
4. Blinder, S. A. (2013). The Macroeconomic Policy Paradox: Failing by Succeeding. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 650, pp. 26-46